

СУДЕБНЫЕ И Внесудебные наказания коллаборационистов в СССР в период Великой Отечественной войны и послевоенное время

Е.И. ЖУРАВЛЕВ

*Ростовский государственный
строительный университет*

e-mail: guralev@rgsu.ru

В статье рассматриваются вопросы судебных и внесудебных наказаний коллаборационистов в СССР, особенность советской репрессивной политики в отношении них. Особенности этой политики являлись: дифференцированный подход к наказанию за сотрудничество с врагом и одновременно проведение депортаций против целых народов Северного Кавказа, незаслуженно обвиненных в коллаборационизме.

Ключевые слова: дифференцированный подход к наказанию коллаборационистов, судебные процессы над лицами, сотрудничавшими с врагом и совершившими военные преступления, внесудебные расправы над коллаборационистами.

Прошедшие десятилетия со дня окончания Великой Отечественной войны позволили исследователям достаточно полно охарактеризовать различные аспекты ее конкретной истории. Оценивая с позиции сегодняшнего дня события Великой Отечественной войны следует признать, что вместе с патриотическими порывом и единением народа в борьбе с противником, имели место панические настроения, антисоветизм и предательство, т.е. коллаборационизм.

Сотрудничество жителей оккупированных областей СССР с оккупационными властями имело множество различных проявлений. Многообразие форм коллаборационизма требовало от советских властей дифференцированного подхода к наказанию за сотрудничество с врагом. Такой подход к наказанию коллаборационистов мы видим в официальных документах, регламентировавших репрессивную деятельность органов НКВД – НКГБ СССР на освобожденной территории.

Первым из этих документов стал приказ НКВД СССР № 001683 от 12 декабря 1941 года «Об оперативно-чекистском обслуживании местностей, освобожденных от войск противника». В соответствии с этим приказом, в круг обязанностей, создаваемых в освобожденных районах территориальных управлений НКВД входило «через агентов, осведомителей и партизан, а также честных советских граждан установить и арестовать предателей, изменников и провокаторов, как состоявших по службе немецких оккупационных властей, так и способствовавших им в проведении антисоветских мероприятий и преследований партийно-советского актива и честных советских граждан... Выявляемых лиц, причастных к антисоветской работе, немедленно арестовать и предавать суду»¹.

18 февраля 1942 г. вышли указания НКВД СССР, которые дополнили приказ НКВД СССР № 001683 от 12 декабря 1941 г. При этом граждане, чье сотрудничество с оккупантами было незначительным, брались под наблюдение, однако не репрессировались. С течением времени подход к наказанию коллаборационистов становился все более дифференцированным 19 апреля 1943 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ, предусматривающий ужесточение наказания для нацистов и местных коллаборационистов. В Указе проводилось различие между изменниками Родины и пособниками врага. Уличенных в преступлениях против мирного населения и военнопленных изменников Родины ждала смертная казнь через повешенье. Пособников врагов ждала ссылка на каторжные работы на срок от 15 до 20 лет»².

Ужесточив наказание для тех, кто был непосредственно замешан в уничтожении мирного населения и военнопленных, советское руководство одновременно начало смяг-

¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сборник документов. М., Т. 2. Кн. 2. С. 414.

² Там же. Т. 4. Кн. 1. С. 401-402.

чать наказание для тех коллаборационистов, кто в подобных преступлениях замешан не был. 11 сентября 1943 г. была издана совместная директива НКВД и НКГБ СССР № 494/94, ознаменовавшая новый подход к репрессиям против коллаборационистов³.

Согласно этой директиве, аресту подлежали офицеры коллаборационистских формирований, те из рядовых, кто участвовал в карательных операциях против мирного населения, перебежчики из Красной Армии, бургомистры, крупные чиновники, агенты гестапо и абвера, а также те из сельских старост, кто сотрудничал с немецкой контрразведкой⁴. Всех прочих коллаборационистов призывного возраста направляли в проверочно-фильтрационные лагеря, где проверялись на тех же условиях, что и вышедших из окружения бойцов Красной Армии и военнопленных. Коллаборационисты же непризывного возраста, согласно директиве от 11 сентября 1943 г., освобождались, хоть и оставаясь под наблюдением органов НКГБ.

Проверочно-фильтрационные лагеря создавались согласно Постановления ГКО №1069 СС от 27.12.1941 г., в котором отмечалось, что «в целях выявления среди бывших военнослужащих Красной Армии, находившихся в плену и в окружении противника изменников Родины, шпионов и дезертиров создавать в пределах армейского тыла сборно-пересыльные пункты Наркомата обороны. Военские части Красной Армии обязывают при освобождении населенных мест, обнаруживаемых там военнослужащих, находившихся в плену или в окружении противника задерживать и направлять на сборно-пересыльные пункты. Для содержания указанных категорий бывших военнослужащих и обеспечения их фильтрации НКВД СССР обязывается организовать специальные лагеря»⁵.

Всего было создано более 30 проверочно-фильтрационных лагерей, из которых на территории Юга России работало 4 ПФЛ: Шахтинский, Бекетовский (г. Сталинград), Грозненский, Краснодарский»⁶.

Так по данным на 10 мая 1945 г. в Шахтинском ПФЛ содержалось старост – 116, полицейских – 628, власовцев – 17, легионеров – 346, служивших в частях вермахта – 1070, в административных оккупационных органах – 222, то есть всего 2469 человек⁷.

Одновременно с применением строго дифференцированного подхода к коллаборационистам, осуждавшихся в индивидуальном порядке, советская власть осенью 1943 г. приступила к подготовке и проведению депортаций против целых народов Северного Кавказа (карачаевцев, чеченцев, ингушей, балкарцев), а также калмыков⁸. По мнению историка А. Дюкова решение о депортации советское руководство принимало, учитывая наличие среди представителей этого народа значительного числа коллаборационистов, повстанцев и дезертиров, а также невозможностью наказать преступников в индивидуальном порядке из-за традиционной социальной структуры общества с сильными родоплеменными связями. Это делало крайне трудным индивидуальное выявление и наказание коллаборационистов, которые всегда могли рассчитывать на помощь своих родственников⁹.

После Победы над гитлеровской Германией советское руководство столкнулось с новым аспектом проблемы коллаборационистов. На территории бывшей фашистской Германии находились миллионы советских граждан. Большинство из них были вывезены из СССР насильно: восточные рабочие, заключенные концлагерей, военнопленные. В то же время были и те, кто ушел с немецкими войсками добровольно, опасаясь наказания за сотрудничество с врагом. Были и военные коллаборационисты.

Советское руководство приняло довольно простое решение. Задержанные коллаборационисты направлялись в проверочно-фильтрационные лагеря. По докладом Управления по делам репатриации советских граждан из Центральной группы советских войск (Австрия, Чехия, Венгрия) на 26.10.1945 г. через всю систему лагерей, сборно-пересыльных пунктов

³ Дюков А.Р. Милость к падшим: Советские репрессии против нацистских пособников в Прибалтике /Фонд «Историческая память». М.а, 2009. С. 27.

⁴ Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф.Р.–9408. ОП. 1. Д. 1. Л. 4.

⁵ ГАРФ Ф.Р. – 9408. ОП. 1. Д. 1. Л. 6-9.

⁶ ГАРФ Ф.Р. – 9408. ОП. 1. Д. 13. Л. 1-21.

⁷ ГАРФ Ф.Р. – 9408. ОП. 1. Д. 20. Л. 55.

⁸ ГАРФ Ф.Р. – 9478. ОП. 1. Д. 63. Л. 58, 65, 81.

⁹ Дюков А.Р. Указ. соч. С. 29

прошло 373656 чел. Из них отправлено на Родину 226355 чел., передано на укомплектование частей ЦГСВ – 77364 чел., направлено в рабочие батальоны – 15671 чел., отправлено в специальные проверочно-фильтрационные лагеря – 48650 человек¹⁰.

В целях наиболее успешной фильтрационной работы по разоблачению предателей из среды репатрируемых советских граждан организовалась агентурная работа. Агентура распределялась по баракам по принципу землячества или по контингентам, находившихся в немецкой неволе в одних и тех же лагерях. Всего было завербовано 1391 чел. – агентов и осведомителей¹¹.

В результате сочетания официальной проверочно-фильтрационной работы с агентурной выявлено: 11603 коллаборациониста, в том числе власовских офицеров – 57, власовских рядовых – 3118, легионеров – 759, изменников Родины – 619, полицейских – 2297, служивших в частях вермахта – 4425. При этом арестовано всего – 433 человек¹².

В числе выявленных оказался бывший бургомистр г. Таганрога Ходаевский, который признал себя виновным в измене Родины. При отступлении немцев из г. Таганрога он вместе с женой выехал в Австрию, где до прихода Красной Армии работал в Вене в аппарате уполномоченного власовской армии. Материалы на Ходаевского были переданы в ОКР «СМЕРШ»¹³.

Как мы видим подавляющее большинство коллаборационистов фильтрационную проверку проходили успешно. Вот, например, результаты проверки лиц, состоявших на службе немцев в Шахтинском проверочно-фильтрационном лагере за период с 1 января по 1 августа 1945 г. Прошло проверку старост – 93, в том числе благополучно – 86; полицейских – 466, в том числе благополучно – 430; легионеров – 286, в том числе благополучно – 284; служивших в частях вермахта – 1184, в том числе благополучно – 963¹⁴.

Окончательно судьба репатриантов – коллаборационистов была определена постановлениями ГКО № 9871с от 18 августа 1945 г., СНК СССР от 21 декабря 1945 г. и Совета Министров СССР от 29 марта 1946 г. Согласно этим постановлениям из проверочно-фильтрационных лагерей лица, прошедшие проверку, направлялись на шестилетнее спецпоселение¹⁵. Как и в случае с депортациями в 1943 – 1944 гг., советское руководство отказалось от принципов индивидуального наказания, предпочтя в целом более мягкое коллективное наказание.

Таким образом, репрессивная политика советских властей по отношению к коллаборационистам в течение минувшей войны смягчалась и становилась все более и более дифференцированной. Если рядового полицейского 1942 г. арестовывали и судили за измену Родины, то в 1944 г. точно такой же полицейский подвергался проверке на тех же основаниях, что и вышедший из окружения красноармеец, после чего направлялся на работу в народное хозяйство или призывался в Красную Армию. Если рядовой полицейский ушел вместе с немцами при их отступлении и был в последствии репатрирован обратно в СССР, то он отправлялся в ссылку на 6 лет¹⁶.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19.04.1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников»¹⁷. начались судебные процессы над фашистскими преступниками и коллаборационистами.

Первый такой процесс состоялся в г. Краснодаре 14 – 17 июля 1943 г. когда Военный трибунал Северо-Кавказского фронта в открытом судебном заседании рассмотрел дело о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособниках на территории

¹⁰ ГАРФ Ф.Р. – 9408. ОП. 1. Д. 19. Л. 1.1-2.

¹¹ ГАРФ Ф.Р.–9408. ОП. 1. Д. 19. Л. 5–6.

¹² ГАРФ Ф.Р.–9408. ОП. 1. Д. 19. Л. 7–8.

¹³ ГАРФ Ф.Р.–9408. ОП. 1. Д. 19. Л. 17.

¹⁴ Дюков А.Р. Указ. соч. С. 32-33

¹⁵ ГАРФ Ф.Р. – 9408. ОП. 1.Д. 1. Л. 21.

¹⁶ ГАРФ Ф.Р. – 9408. ОП. 1. Д. 1. Л. 3, 21.

¹⁷ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сборник документов. Указ. соч. Т. 4. Кн. 1. С. 401-402.

г. Краснодара и Краснодарского края. Перед судом предстали 11 изменников Родины, 10 из которых служили в фашистском карательном органе – зондеркоманде СС-10а¹⁸.

Предварительным следствием установлено, что убийство, насилие и грабежи проводились карательными органами 17-ой немецкой армии под командованием ген. полковника Руоф. Непосредственное руководство осуществлялось Краснодарским гестапо во главе с немецким полковником Кристман. Представшие перед судом 11 изменников-карателей, участвовали в сожжении заключенных в подвалах Краснодарского гестапо, массовых убийствах больных Краснодарской горбольницы, Березанской лечебной колонии, а также детской краевой больницы¹⁹.

На основании ст. 319 – 320 Уголовного Процессуального Кодекса РСФСР и руководствуясь Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19.04.1943 г. об измене Родины Военный трибунал приговорил 8 коллаборационистов к смертной казни через повешенье, а 3 предателей, как менее активных пособников, к ссылке в каторжные работы сроком на 20 лет каждый²⁰.

В августе 1943 г. в г. Краснодаре состоялся суд Военного трибунала над изменниками Родины, предавшими подпольную молодежную организацию «Молодая гвардия». Вместе с начальником окружной немецкой жандармерии полковником Ренатусом коллаборационисты были приговорены к смертной казни через повешенье и были казнены 19 сентября 1943 г. на городской площади в присутствии более 5000 жителей г. Краснодона²¹.

Часть наиболее важных дел по обвинению в измене Родины рассматривалась Военной коллегией Верховного Суда СССР. Так в июле – августе 1946 г. были осуждены на смертную казнь через повешенье генерал-коллаборационист А.А. Власов и его сообщники²².

Еще в ноябре 1942 г. против них было возбуждено уголовное преследование, а в феврале 1943 г. они были заочно приговорены к смертной казни.

16 января 1947 г. в Москве состоялся закрытый судебный процесс по делу 6 генералов: эмигрантов П.Н. Краснова, А.Г. Шкуро, С.Н. Краснова и Султан Кереч-Гирея; бывшего советского гражданина Т.И. Доманова и германского подданного Г. фон Панныца. Все обвиняемые были приговорены к смертной казни через повешенье. Приговор был приведен в исполнение сразу по окончании судебного процесса на сооруженной во дворе Дома Союзов виселицы²³.

Как видим, в ходе репатриации в СССР руководящий состав власовской РОА был отделен от остальных власовцев, которые были сразу же вывезены в специальный проверочно-фильтрационный лагерь под г. Кемерово. Главной задачей фильтрации являлась выявление всех офицеров, особенно офицеров-пропагандистов, как носителей власовской идеологии. Большинство из них были приговорены военными трибуналами Восточно-Сибирского военного округа к расстрелу, а остальные получили сроки в лагерях, чаще всего по 25 лет (главным образом на Колыме, Воркуте и Дзержинске).

Такая же участь постигла военнотрудовых коллаборационистов казачьих частей, которые были вывезены в проверочно-фильтрационный лагерь под г. Кемерово. При этом офицеры казачьих частей приговаривались военными трибуналами Восточно-Сибирского военного округа к расстрелу, а остальные в большей своей части отправлялись на каторжные работы сроком не менее 20 лет в рудники Кузнецкого угольного бассейна²⁴.

Процесс выявления и наказания коллаборационистов-сотрудников немецких карательных органов растянулся на долгие годы. Так в июле 1959 года в г. Ростове-на-Дону состоялся судебный процесс над изменниками Родины, пятью карателями, арестованными Управлением КГБ по Ростовской области. Военный трибунал Северо-Кавказского военного округа приговорил 2-их предателей к расстрелу, 2-их к лишению свободы в исправительно-трудовой колонии сроком на 15 лет и одного предателя к 10 годам лишения

¹⁸ ГАРФ Ф.Р. – 7445. ОП. 2. Д. 99. Л. 28, 28а, 28б.

¹⁹ ГАРФ Ф.Р. – 7445. ОП. 2. Д. 99. Л. 28б.

²⁰ ГАРФ Ф.Р. – 7445. ОП. 2. Д. 99. Л. 60.

²¹ Расплата. Режим доступа: <http://znatoki.ru/13.shtml>, Р. 10, 30.05.2012, 9:13.

²² Известия. 1946. № 181. 2 августа.

²³ Правда. 1947. № 15. 17 января.

²⁴ Поздняков В.В. Власовцы в СССР. Письма П.Н. Краснова // Новое русское слово. 1964. 22-23 декабря.

свободы. Военная Коллегия Суда СССР 6 октября 1959 г., рассмотрев кассационные жалобы 2-их осужденных к расстрелу, заменила смертную казнь лишением свободы сроком на 15 лет каждому.

Как было установлено следствием в период Великой Отечественной войны с августа 1942 г. по февраль 1943 г. в г. Шахты Ростовской области действовала оперативная команда гитлеровского карательного органа СД-Ц6. Из числа изменников Родины оккупанты сформировали вспомогательный отряд полиции, в котором и служили эти пять карателей. При их непосредственном участии командой СД-Ц6 в г. Шахты с ноября 1942 г. по январь 1943 г. зверски замучено, расстреляно и сброшено в ствол шахты имени Красина около 3,5 тысячи человек²⁵.

Чекистами Дона было раскрыто и другое преступление изменников Родины, которое они совершили в оккупированном фашистами г. Ростове-на-Дону. Здесь с августа 1942 г. по февраль 1943 г. дислоцировалась оперативная команда службы безопасности СД-Ц6. Личный состав команды СД-Ц6 был сформирован из кадровых военнослужащих войск и органов СС фашистской Германии, а в сентябре 1942 г. команда СД-Ц6 пополнилась большой группой изменников Родины, выходцев с Кавказа. В составе оперативной команды надежно служили фашистам, бросившие оружие на фронте и сдавшиеся противнику бывшие 20-ть советских военнослужащих, которые были разысканы и привлечены к уголовной ответственности за совершение тяжких преступлений против своей Родины и народа²⁶.

В феврале 1943 г. в связи с крупными наступательными военными действиями Красной Армии на Дону и бегством войск верхмата на Запад начальник команды СД-Ц6 оберштурмбанфюрер СС Бибирштейн принял решение об уничтожении всех арестованных советских граждан, содержащихся в Ростовской тюрьме. В течение двух дней (5 и 6 февраля 1943 г.) каратели команды СД-Ц6, в том числе и 20 Северо-Кавказских предателей, во дворе тюрьмы расстреляли свыше 1500 заключенных, среди которых были старики, женщины и дети. Ранним утром 7 февраля 1943 г. команда СД-Ц6 бежала на Запад. Немало труда пришлось приложить работникам органов госбезопасности СССР, в том числе и сотрудникам УКГБ по Ростовской области, чтобы разыскать, выявить скрывавшихся за рубежом и на территории СССР предателей-колaborационистов²⁷.

В 1968 – 1978 годах Военным трибуналом Северо-Кавказского военного округа по обвинению в измене Родине были осуждены 20 Северо-Кавказских карателя-колaborациониста, в том числе в 1968 году – 4 предателя, в 1969 году – 4 предателя, в 1976 году – 4 предателя и в 1978 году – 8 предателей²⁸. Процесс разоблачения и наказания колaborационистов-сотрудников немецких карательных органов продолжался. Только в период с 1981 г. по 1986 г. в СССР были проведены судебные процессы над 60 бывшими карателями-колaborационистами²⁹.

В начале 1943 г. наступление советских войск под Сталинградом позволило освободить большие территории Юга России. Солдаты наступавших частей Красной Армии своими глазами видели многочисленные свидетельства уничтожения нацистами военнопленных и мирных жителей. В связи с этим они не испытывали добрых чувств к нацистским пособникам и расстреливали их при первой возможности. «В период наступления наших войск на Кубани особое внимание уделялось гражданам, сотрудничавшим с немецкой властью, – вспоминал в последствии офицер Михаил Фролов, – При заходе в деревню я сразу же направлял разведгруппу по хатам, и она вылавливала всех полицаяв и старосту. Задержанные без долгих разговоров ставились к стенке и расстреливались»³⁰. По данным немецких историков советскими солдатами были убиты сразу же после пленения около 200 тысяч советских колaborационистов³¹.

²⁵ Чекисты Дона: Очерки-Ростов, кн. изд-во, 1980.С. 89-90.

²⁶ Чекисты Дона. Указ. Соч.С.99.

²⁷ Там же. С. 100.

²⁸ Там же. С. 102.

²⁹ Расплата. Режим доступа: <http://znatoki.ru/13.shtml> P.16.34.05.2012, 9:13.

³⁰ Дюков А.Р. Указ. Соч.С.22.

³¹ Журавлев Е.И. Колaborационизм на Юге России в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.). – Ростов-н/Д, 2006.С. 153.

Особую роль во внесудебных наказаниях советских коллаборационистов играли партизанские отряды Юга России. Так в докладной записке секретарю Ростовского обкома ВКП(б) о деятельности партизанских отрядов на территории Ростовской области отмечалось, что особую активность Азовский партизанский отряд проявил в январе – феврале 1943 г. уничтожив 15 гитлеровцев и 21 предателя (включая старост, полицейских)³². В селе Маргаритовка Азовского района была создана оперативная партизанская группа из 20 чел., которая задерживала и уничтожала бегущих гитлеровцев и их пособников. Так в течение суток было уничтожено 23 гитлеровца, 8 полицейских и 11 других предателей³³.

Создававшиеся партизанские диверсионно-разведовательные группы как правило решали 3 задачи: разведовательную, террористическую, включая уничтожение предателей, и контрпропагандистскую (распространение листовок и газет в тылу врага). Вот конкретные задачи, поставленные партизанам диверсионно-разведовательной группы Азовского отряда:

– партизану Лябину разбросать листовки, разведать расположение немецких войск и убить предательницу хутора Матвеевского – Фандееву, которая предала советского лейтенанта, а ее муж перешел на сторону врага;

– партизанам Харламову и Кочетову разбросать листовки, провести разведку немецких позиций и уничтожить изменника Родины Храпунова, бывшего белогвардейца, вахмистра, участника контрреволюционного восстания, за что был осужден на 10 лет, который перешел на службу к оккупантам;

– разведкой этого партизанского отряда было установлено, что житель хутора Матвеевского Пешков, бывший белогвардеец, расстрелял казака Рочина за службу в РККА. При этом Пешков, добровольно ставший старостой, предал разведотряд Красной Армии. Командование партизанского отряда поручило партизанам диверсионной группы уничтожить предателя Пешкова. Это задание было выполнено³⁴.

Партизан Носиков С.А. в своих воспоминаниях о действиях партизанского отряда «Красная Кубань» в 1942 – 1943 гг. отмечал, что в ноябре 1942 г. в селе Безводный Тульского района Краснодарского края партизаны разгромили полицейский участок и немецкую комендатуру, подожгли дом старосты. В этой операции было убито несколько полицейских³⁵.

На оккупированной территории Юга России полицейские способствовали установлению немецкого «Нового порядка». При этом местная полиция стала важным орудием для удержания в повиновении местного населения в условиях нехватки сил для завоевания Юга России вермахтом. Архивные документы³⁶ свидетельствуют, что гитлеровцам приходилось проводить «чистки» полицейских рядов, разоблачать среди полицейских агентов НКВД, партизан-разведчиков. Кроме того, имели место расстрелы полицейских, уличенных в грабежах местного населения, в воровстве и мародерстве. При этом гитлеровцы контролировали и руководителей полицейских служб. Так в Кисловодске и Пятигорске были арестованы начальники полиции этих городов, а в станице Горячеводской расстрелян заместитель начальника полиции С. Кузнецов за грабеж местных жителей и дискредитации новой гитлеровской власти. В г. Ейске Краснодарского края был арестован начальник пятого отделения городской полиции Григорьев А.Н. за избиение подчиненных³⁷.

Начальник Абинской районной управы Краснодарского края Литвинов издал приказ № 31 от 18 октября 1942 г., в котором отмечалось, что чины полиции, получившие ордера на обыски, при производстве обысков отбирают у населения вещи домашнего обихода. Такие поступки чинов полиции рассматриваются как мародерство, подрывающее авторитет местных органов управления и германской власти. Приказываю всем ста-

³² Центр документации новейшей истории Ростовской области (далее ЦДНИРО). Ф.Р.-3. ОП. 1. Д. 24. Л. 11.

³³ ЦДНИРО.Ф.Р.-3. ОП. 1. Д. 24. Л. 12.

³⁴ ЦДНИРО.Ф.Р.-3. ОП. 1. Д. 24. Л. 38 – 40.

³⁵ Центр документации новейшей истории Краснодарского края (далее ЦДНИКК). Ф.Р.-1774. Р. ОП. 2. Д. 512. Л. 4 об.

³⁶ Государственный архив Краснодарского края (далее ГАКК) Ф.Р.-493. ОП. 1. Д. 2. Л. 6 – 7.

³⁷ Журавлев Е.И. Указ. соч. С. 115; ГАКК Ф.Р. – 498. ОП. 1. Д. 12. Л. 1.

ростам станичных правлений, лиц виновных в мародерстве немедленно снимать с работы и передавать особому отделу С-1³⁸.

В г. Таганроге местные полицейские, охранявшие складские помещения, украли большое количество парашютных ракет для продажи на базаре по спекулятивной цене. По приказу военного коменданта майора Брандта от 29.05.1943 г. данные полицейские подлежали расстрелу, приговор был приведен в исполнение 31.05.1943 г.³⁹.

Таким образом, в СССР имели место как судебные, так и внесудебные наказания коллаборационистов. При этом при судебных наказаниях применялся дифференцированный подход, который ужесточал наказание для коллаборационистов, совершивших военные преступления, и смягчал наказания для коллаборационистов, не совершивших военные преступления.

В тоже время значительное место занимали внесудебные наказания коллаборационистов, расстрелы их без суда и следствия, в которых участвовали как военнослужащие действующей армии, так и партизаны. Кроме того, в наказание коллаборационистов принимали участие и сами оккупационные власти, расстреливая полицейских, старост за их участие в грабежах местного населения и мародерстве.

JUDICIAL AND NON-JUDICIAL PUNISHMENT OF COLLABORATIONISTS IN THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR AND AFTER IT

E.I. ZHURAVLEV

Rostov State Builder University

e-mail: guralev@rgsu.ru

The article discusses the problems of judicial and non-judicial punishment of collaborationists in the USSR, the particular features of the Soviet repression policy regarding with them. Particular features of such policy included different approach to the punishment for collaboration with enemy and simultaneous deportation of the whole nations in the North Caucasus incriminated in collaboration.

Key words: different approach to the collaborationists punishment, judicial processes over the people collaborated with enemy and those who committed the crime, harsh punishment.

³⁸ ГАКК Ф.Р. – 493. ОП. 1. Д. 2. Л. 6-7.

³⁹ Таганрогский филиал (ГАРО) Ф.Р. – 600. ОП. 2. Д. 59. Л. 148.